

О БИНАРНОМ ПРИНЦИПЕ НЕЙМИНГА ЗВУКОСФЕРЫ В АНГЛИЙСКОЙ ФОНОНИМИКЕ

В. Д. Максимов

ON BINARY PRINCIPLE OF NAMING OF SOUND MATTER IN ENGLISH PHONONYMY

V. D. Maximov

В статье рассматривается когнитивный механизм функционирования в речемыслительной деятельности языковой личности бинарного принципа языковой репрезентации звуковой материи. В концептуальном аспекте весь звуковой континуум можно разделить на «звуковой образ мира» и «акустическую картину мира». Такая дуальность концептуализации звукового универсума позволяет говорящему формировать высказывания о звуковых событиях в двух субфреймах – ФОНАЦИИ и АУДИЦИИ. Это диктует говорящему двоякий выбор соответствующих языковых средств.

Автор предлагает поделить в концептуальном плане весь звуковой континуум на две ментальные сущности: «звуковой образ мира» и «акустическую картину мира». При этом знания носителей языка о звуках представляют собой фрейм «ЗВУКОВОЙ УНИВЕРСУМ», состоящий из двух субфреймов: «ФОНАЦИИ» и «АУДИЦИИ». Звуковой образ мира есть в сущности сумма фонации (производства) всех звуков на планете. В то время как субфрейм «аудития» (слуховое восприятие) образует акустическую картину мира, т. е. то, что люди планеты слышат или хотят услышать. Оба указанных субфрейма представлены в английском языке соответствующими лексическими и синтаксическими средствами, что создаёт в концептосфере носителей английского языка «акустическую картину мира».

The paper attempts to describe the cognitive mechanism of naming sounds in the English language. The term ‘naming’ includes the processes of conceptualization, nomination and categorization of sounds. Besides, the author has introduced some new terms: phononym, acoustives, phononymy.

The whole bulk of sounds is suggested to be regarded as two mental entities: the *world sound image* and the *world acoustic picture*. English native speakers acquire, keep and express their knowledge about the frame ‘SOUND UNIVERSE’ which is split into two sub-frames: ‘PHONATION’ (sound production) and ‘AUDITION’ (aural perception). The *world sound image* is surmised as the sum of phonation of all the sounds on our planet. Whereas the *world acoustic picture* is made up by the sub-frame ‘audition’ of sounds which the English native speakers hear or can hear on the daily basis.

Ключевые слова: именованье, звукофера, фононим, акустив, фононимика.

Keywords: naming, sound matter, phononym, acoustive, phononymy.

Naming things is always implicitly categorizing and therefore collecting them.

J. Fowles

1. Чем звуковой образ мира отличается от акустической картины мира?

Настоящая статья посвящена исследованию когнитивных оснований бинарной природы нейминга. Под неймингом будем понимать процессы концептуализации, номинации и категоризации понятий языковыми средствами. В нашем исследовании речь идёт о нейминге звуковых концептов посредством лексических и синтаксических звукообозначений (фононимов, в нашей терминологии). Обладая высокой аксиологической значимостью, гетерогенностью и многопризнаковостью, фиксируя и отражая в своём содержании социальную и культурную информацию, звуковые концепты формируют звуковой образ мира (ЗОМ) и акустическую картину мира (АКМ), которые являются неотъемлемой частью как концептуальной, так и языковой картин мира. Ниже будет показано, каким образом и на каких когнитивных основаниях звуковые концепты получают в языке **двойственную** репрезентацию (нейминг). Вслед за Е. С. Кубряковой [6], мы определяем концепт как оперативную содержательную единицу сознания, которая выполняет функцию хранения и передачи знаний об окружаю-

щем мире и языке. Как показал анализ языкового материала, бинарность языковых единиц, отражающих звукоферу, наиболее частотно и рельефно проявляется на уровне синтаксиса.

Действительно, говорящий имеет возможность представить фоно-акустическую ситуацию (далее ФАС) либо как фрагмент *объективной* звуковой феноменологии, либо в качестве объекта *субъективного* аудиального восприятия.

Мы полагаем, что дихотомия языковой фиксации (нейминга) звуковой материи каузирована дуальной сущностью самого фрейма ЗВУКОВОЙ УНИВЕРСУМ, который состоит из двух субфреймов – ФОНАЦИЯ (звукообразование) и АУДИЦИЯ (звукосприятие). Этот дуализм, в свою очередь, порождён двойственной природой воздействия звука на языковую личность. С одной стороны, он является потенциальным или *генерированным признаком* голоса (человека, животного, птицы), равно как и физических звуков, образуемых быстро движущимся предметом (актором) при встрече с преградой (реактором). Для этой цели у звука как феномена имеется и специальный термин – *фонон*. А с другой стороны, звук *воспринимается* как экзистенциальная (хотя и невидимая, неосознаваемая, без запаха, вкуса и веса) физическая сущность, воздействующая на наш орган слуха. В этой

ипостаси психологи называют его *акусмой*, а лингвисты – *перцептом*.

Анализ научных публикаций по теме показывает, что отдельные вопросы звукообозначения и отдельные части речи (в основном глаголы звука) много раз оказывались в фокусе внимания современных лингвистов. О связи звука и смысла писали, например, Р. О. Якобсон, С. В. Воронин, Е. В. Падучева, А. П. Журавлёв, В. В. Левицкий, С. А. Карпухина, Н. А. Акулинина, Л. З. Лапкина, Б. В. Журковский, А. Н. Туринский, Я. А. Мартиросова, О. Ю. Ромашина, А. Е. Беликова, Т. В. Крючкова, Е. А. Васильева и др. Однако общая стратегия по выявлению *когнитивных основ номинации элементов звукового универсума* по инвентаризации и систематизации разноуровневых вербальных средств их репрезентации, а также по интерпретации феномена концептуализации и семиозиса *производства и восприятия* звуковых эффектов пока еще не разработана, что препятствует созданию объективной и целостной концепции отображения языком звуковой полифонии мира. Это указывает на *актуальность* выбранной нами темы исследования.

Обращение к изучению такого интересного языкового феномена как альтернативная синтаксическая репрезентация фрагментов звукомира в семантическом поле парадигматики предложений-высказываний с *разной* глагольной диатезой в нексе также свидетельствует в пользу актуальности выбранной нами темы для изучения. В пользу актуальности указанной тематики говорит также и то обстоятельство, что наше исследование обращено к главному вопросу многих когнитивных наук – взаимодействию *языка и сознания*. Рецепция и ментальная обработка звуковых сигналов реципиентом – это способ познания им окружающей звуковой действительности, что позволяет квалифицировать слуховую перцепцию как мыслительный процесс. Таким образом, дискурсивное общение как языковое свидетельство кодирования звуковых явлений человеком становится *единственным* способом получения *объективных* данных о работе человеческого мышления в условиях ФАС.

2. Фонация и аудиция как когнитивные векторы языкового кодирования звуковой действительности

Языковедам известны два альтернативных способа описания звукового мира: с точки зрения фокации (образования или генерации) физических звуков, и с точки зрения их аудиции (слухового восприятия). В концептуальном плане не будет ошибкой назвать весь звуковой континуум (универсум звуков, звукоферу) *звуковым образом мира*, равно как и *аудиальной картиной мира*. Но *homo loquens*, ослепляя (вербализуя, оязыковляя) звуковую материю, давая ей «языковую привязку» (по Е. С. Кубряковой), должен выбирать свою собственную метаязыковую стратегию речетворчества: говорить либо о производстве (фокации, образовании, генерации, испускании) звуковых сигналов:

(1) *My answering machine had answered so many calls that it had run out of recording tape* (R. Sisson);
либо о их восприятии:

(2) *Most of Sunday I listened to voices on my answering machine* (R. Sisson).

Таким образом, мы можем постулировать существование в речевой деятельности коммуникантов *двух* стратегий вербализации и текстопорождения в свете *фонониимики*. В фонических предложениях-высказываниях манифестируется фрейм «ЗВУКОВОЙ УНИВЕРСУМ» в двух схемах представления наших знаний о звуковых событиях – в субфрейме фокации или звукопроизводства, и в субфрейме аудиции, или звуковосприятия. Что же входит в компетенцию фонониимики? Мы предлагаем этот термин для обозначения той области лингвистической семантики, которая описывает и категоризирует как звуковой образ мира (ЗОМ), так и аудиальную картину мира (АКМ). Под фонониимикой будем понимать тот раздел лексикологии, где изучается языковой механизм номинации звукового универсума. Фонониимика изучает также семантику тематического класса лексики с константным значением звучания: в нашем случае, это ЛСГ звуковых номинаций, т. е. *лексические фононимы и акустивы (аудитивы)*, а также раздел синтаксиса, в котором рассматриваются структурно-семантические типы соответствующих предложений. Эти типы мы предлагаем называть:

а) *фоническими* предложениями или *синтаксическими фононимами*;

б) *перцептивными* предложениями или *синтаксическими акустивами*.

В *фонических* предложениях объективируется субфрейм ЗВУКОПРОИЗВОДСТВО, а в *перцептивных* предложениях профилируется субфрейм ЗВУКОВОСПРИЯТИЕ. Эвристическую значимость выделения указанных типов трудно переоценить, так как указанные субфреймы, как представляется, определяют организацию и архитеконику предложений-высказываний о звуковой материи не только в английском, но и в других европейских языках. В частности, в русском языке мена диатезы высказывания – обычное дело, когда глагол действия или речи в фоническом предложении (3) уступает место глаголу аудиального восприятия в перцептивном предложении (4):

(3) *С улицы доносился шум.*

(4) *Мы услышали шум на улице.*

Содержание фрейма ЗВУКОВОЙ УНИВЕРСУМ материализуется в *акустивах* (названиях слуховых образов, получаемых носителями языка в процессе аудирования) и в *фононимах*, т. е. именах звука, звукообозначениях. При кажущейся простоте звуковая материя вербализуется (оязыковляется) достаточно диверсифицированно в силу её полифоничности, многоаспектности и полифункциональности. В онтологии звукоферры действительно много фазовых переходов и перепадов объективного плана: звуки рождаются, распространяются в пространстве, делятся во времени, модулируют по высоте и громкости и затухают, уходя в тишину. У элементов звукового универсума немало функциональных задач и ипостасей: они являются нашему слуху то как носители устной речи, то как гармония музыки или звуковых эффектов, то как белый шум и какофония, то как сигнал опасности или триумфа (*набат, гудок, туш, фанфары* и т. п.).

Рассмотрим два следующих высказывания:

(5) *Louis laughed wildly* (J. Coe).

(6) *A second later they heard the shots* (J. Grisham).

Пропозиция предложения (5) является реализацией субфрейма ЗВУКОПРОИЗВОДСТВО, а предложение (6) своим содержанием профилирует когнитивный сценарий ЗВУКОВОСПРИЯТИЕ. Маркерами разных субфреймов выступают в данном случае предикаты – фонимы *to laugh* и акустивы *to hear*. На примере этих предложений видно, что английский язык концептуализирует и отражает звукомир двояким способом, формируя в концептосфере носителей языка две модели звукового универсума: ЗОМ и АКМ.

3. Как вербализуется звуковой образ мира?

Процесс вербального кодирования звукофферы в языке происходит альтернативно в двух модусах – в объективном и/или субъективном ракурсе. Эти два модуса, равно как и выбор одного из них, находятся в метаязыковой компетенции говорящего. Если говорящий имеет интенцию отразить в своём речевом произведении некоторое звуковое событие, то для этой цели он располагает альтернативным выбором языковой реализации звукового концепта в одном из указанных модусов. Как указывалось выше, концептосфера говорящего содержит для этого два субфрейма знаний о звуковом универсуме: субфрейм ЗВУКОПРОИЗВОДСТВО и субфрейм ЗВУКОВОСПРИЯТИЕ.

При актуализации субфрейма ЗВУКОПРОИЗВОДСТВО нейминг звуковых событий происходит с точки зрения их образования (генерации) и он направлен на объективно существующий звуковой объект *groan, laughter, crash, crack, crackle, hissing* и т. п. За каждым таким наименованием стоит определённый звуковой концепт, а совокупность таких концептов образует в языковом сознании носителей языка Звуковой образ мира (ЗОМ). Приведём два примера синтаксических фонимов:

(1) *Tabitha let out a bright, musical laugh*. (J. Coe).

(2) *He joined in her laughter uncertainly* (J. Coe).

С точки зрения звуковосприятия связь звукового события с означающим может приобретать в акте номинации опосредованный характер, где опосредующим звеном выступает перцептивный (аудиальный) аспект (фактор), осознаваемый как когнитивное основание номинации. Ср. следующие синтаксические акустивы:

(3) *She caught the distant murmur of voices talking in clipped, authoritative German* (J. Coe).

(4) *Londoners deafen themselves with music from personal stereos* (J. Coe).

Как видно из приведённых примеров, содержание высказываний, основанных на аудиальных концептах (слуховых впечатлениях), имеет субъективный оттенок. Некоторое множество таких концептов, как представляется, формирует в концептосфере языковой личности Аудиальную картину мира (АКМ). Вербальными маркерами аудитивных типов фонических высказываний служат предикаты-акустивы *to hear, to listen, to catch, to deafen* и другие. К классу лексических акустивов относятся слова кардинальных частей речи и некоторые фразеологизмы с семантикой ауди-

альной перцепции *to become audible, to reach smb's ears* и другие.

Носители языка по-разному концептуализируют процесс генерации и восприятия физических звуков, используя эту антиномию в качестве основного принципа при их номинации и категоризации. При этом мы отдаём себе отчёт в том, что при любой концептуализации фрагмента действительности одни аспекты звуковой реальности акцентируются, актуализируются, другие затушёвываются, уходят в фон: происходит с х е м а т и з а ц и я реальной звуковой действительности. Рефлексия над **фоногенезом** (производством звуков) и звуковосприятием предоставляет рядовым носителям языка когнитивные основания для обозначения и категоризации звуковой материи, а лексикографам критерий для классификации звукообозначений на **фонимы** и **акустивы** лексического и синтаксического типов.

Как указывалось выше, при языковом кодировании звукофферы наблюдается ономазиологический парадокс: в речевых актах коммуниканты считают звук то **фононом**, т. е. «квантом поля звуковых колебаний» [5, с. 326], то **акусмой**, т. е. звуковым объектом аудиальной перцепции. Такая двойственная сущность феноменологии звука проявляется в языковом сознании носителей языка в тех случаях, когда они хотят профилировать или **фонационный** аспект звуковой материи (со стороны продуцента/каузатора/источника), или **акустическую** сторону звукового референта (с точки зрения реципиента/перцептора/эксперимента). Термин «акусма» образован от *grec. akouma*, что означает «услышанное». По свидетельству [1], в психологической фонетике акусма – это представление звука как воспринятого на слух. Акустический аспект номинации звуков мы назвали акустическим вектором языковой репрезентации (**А-вектором**), а фонационный ракурс именования звуков обозначили термином фонационный вектор языковой репрезентации (**Ф-вектор**). Представляется, что именно эти векторы лежат в основе смысловой соотносённости между членами следующих лексических пар, где А-вектор и Ф-вектор поставлены в ситуационное или смысловое соответствие: *oral – aural; speaker – hearer; talker – listener; lecture hall – auditorium; rendition – audition*; ср. рус. *говорящий – слушающий; лектор – слушатели; лекционный зал – аудитория; фоника – акустика; у всех на устах (притча во языцех) – у всех на слуху* и т. п.

Следует отметить, что лингвистический феномен А- и Ф-векторов проявляет себя не столько в лексической системе языка, сколько в архитектонике синтаксических моделей. В частности, на смысловой корреляции этих векторов основана следующая перцептивная диатеза, при которой глаголы движения/перемещения в пространстве при фонационном субъекте заменяются глаголами восприятия: Например: *С улицы доносился шум – Он услышал шум на улице* [3, с. 24]. В этом ракурсе все английские фонические предложения-высказывания можно разделить на три группы.

А. Ф-векторные («фонические») предложения, где речь идёт о производстве звуков. Например (имена каузаторов звука подчёркнуты):

- (5) *The crowd applauded* (Brown).
 (6) *The train roared* by (Bombeck).
 (7) *There was a yell of rage from Michael* (Barrie).

Б. А-векторные («перцептивные») предложения, где позицию подлежащего занимает не продуцент, а эксперимент звука (реципиент). Например:

- (8) *She heard the cat's surprised yowl* (Bang).

(9) *They soon heard strange noises in the depths of the forest* (Baum).

(10) *I heard the creak in the footboards above and realized Cary was in his attic workshop* (Andrews).

В. Смешанные предложения, в которых присутствуют как экспоненты фонации, так и акустики, например:

(11) *I clung hungrily to every word about the church that came from the guide's lips* (Bombeck).

(12) *"Hear! Hear!" cried Jo, clashing the lid of the warming pan like a cymbal* (Alcott).

(13) *The birds were creating a disturbance heard for nearly a block* (Cussler).

Далее мы покажем, как носители языка, в частности лексикографы, используют антиномию субфреймов «ЗВУКОПРОИЗВОДСТВО» vs. «ЗВУКОВОСПРИЯТИЕ» в процессе категоризации элементов ЗОМ и АКМ в словарных таксономиях и дефинициях.

4. Категоризация звуковой действительности в лексикографических таксономиях

Категоризация предполагает мысленное соотношение объекта или события с конкретной категорией объектов или событий на основе определённых представлений об их сущностных свойствах [2, с. 3]. При категоризации звуков или звуковых событий их сущностные свойства становятся категориальными признаками. Термин «событие» мы используем в широком смысле для обозначения онтологии звуков, т. е. для обозначения звуковых референтов конкретных ФАС, когда профилируются попеременно то **фонационный** (артикуляторный), то **аудиальный** (акустический, перцептивный) фактор номинации.

Сначала проследим, как сущностные признаки звуковых референтов становятся категориальными в процессе классификации звуковых явлений в *фонационном* ключе. А. А. Шушков, составитель Толково-понятийного словаря русского языка [7], взяв за критерий физическую фактуру протокаузаторов звука, подразделяет русские фонимы-субстантивы на 6 классов (в эту систематику не вписались только вокальные, музыкальные термины, технофонимы и зоофонимы). Металлические, костяные и т. п. предметы, ударяясь **друг о друга**, издают короткие, отдельные звуки: *стук, щёлк, лязг, цокот, клацанье*. (Представлены оба члена прото-каузативного бинорма – актер и реактор, т. е. имена двух символических предмета, порождающих звук при соударении).

1. Лёгкие предметы, например бумага, листва и т. п., когда трутся **друг о друга**, издают невысокий негромкий звук: *шорох, шелест, шуршание*. (Здесь также эксплицированы оба бинорма, кроме того, приводится их экземплификация: *бумага, листва*).

2. Небольшие металлические или стеклянные предметы, ударяясь **друг о друга**, издают высокий звук: *звон, звонок, бренчание, бряцание, дребезжание,*

звяканье, бряканье, треньканье. (В этом примере отмечен невеликий размер протокаузаторов: **небольшие**).

3. Два твёрдых предмета, когда трутся друг о друга, издают резкий звук: *скрип, скрежет*. Хрупкие **предметы** издают резкие звуки, когда их ломают или деформируют: *треск, хруст, хрумканье*. (Представлен только *реактор*).

4. Текущая **жидкость** (*дождь, водопад и т. п.*) издаёт «мокрые» звуки: *журчание, бульканье, дробь, хлюпанье* и т. п. (Представлен только *актер* звукового действия с экземплификацией: *дождь, водопад*).

Таким образом, автор-составитель использует фактурные признаки протокаузаторов: металлические, костяные, стеклянные предметы; твёрдые, лёгкие, небольшие, хрупкие и жидкие предметы (в отдельных случаях даже называются сами эти предметы: *бумага, листва, дождь, водопад*). Это помогает ему осуществить процесс фактурной категоризации звуков на классы: короткие, отдельные, высокие, невысокие, негромкие, резкие и «мокрые».

Автор словаря Longman [11, с. 1267 – 1271], опираясь на физическую природу протокаузаторов, делит корпус английских субстантивных фонимов на 7 групп (в реестр не вписались номинации производственных шумов):

1. Звуки ударов при падении **предметов** на твёрдую **поверхность**: *bang, thud, crack, crash, clatter, bump, thump*. (Предмет – *актер*, поверхность – *ре-актер*).

2. Звуки двух трущихся **друг о друга** предметов: *scrape, creak, squeak, screech*. (Указаны оба члена звукового бинорма).

3. Звуки ударов двух предметов **друг о друга**: *knocking, rap/rapping, patter, rattle, tap*. (То же, но без обозначения кинесики предметов).

4. Звуки ударов стеклянных или металлических предметов **друг о друга**: *clink, clank, clang, jingle, ring, tinkle*. (То же, но с указанием на материал протокаузаторов звука).

1. Звуки, производимые воздушной струёй: *hiss, swish, fizz*. (Указан только *актер* звукового действия: *воздушная струя*).

2. Звуки **колокола** или **клясона**: *ring, toll, chime, hoot, honk*. (Назван недискретный бинорм как холистичный каузатор звука).

3. Звуки **жидкостей**: *splash, squelch, gurgle, plop, bubble*. (Здесь указан только *актер* звукового действия).

Однако фонационный вектор когниции способен при категоризации звуковых событий уступать когнитивную сцену акустическому вектору (подробнее о когнитивной сцене см. [4, с. 19 – 31]). В частности, автор словаря Рожэ [13] положил в основу классификации звуков перцептивный фактор, который учитывает то звуковое впечатление, которое они оказывают на реципиента (по другой терминологии: слушающего субъекта / второго коммуниканта / адресата речи). В тезаурусе выделяются следующие рубрики:

- А. Общие свойства звуков (Sound in general);
- Б. Конкретные звуки (Specific sounds);
- В. Музыкальные звуки (Musical sounds);
- Г. Восприятие звуков (Perception of sounds).

Конкретные звуки делятся автором на следующие разряды:

- 1) резкие и громкие (sudden and violent): *snap, knock, click, clash, slam, etc;*
- 2) повторяющиеся и длинные (repeated and protracted): *roll, rumble, rumbling, hum, humming, etc;*
- 3) звонкие (resonance): *ring, ringing, jingle, chink, tinkle, etc;*
- 4) шипящие (hissing): *hiss, buzz, whiz, rustle, wheeze, etc;*
- 5) неприятные (harsh): *stridor, jar, grating, creak, clank, etc;*
- 6) человеческие (human): *voice, cry, vociferation, outcry, shout, etc;*
- 7) животные (animal): *bellow, bark, yelp, howl, bay, etc.*

По нашему мнению, в 6-м и 7-м разряде нарушен классификационный принцип онтологической категоризации звуковой субстанции: акустический эффект от объектов-перцептов заменён на наименование типа источника звука – «звуки человека» и «звуки живой природы». В первых пяти классах общим категориальным признаком является характеристика звуковой субстанции как объекта перцепции. Семантика признаковости акустических объектов возведена в ранг категориального значения.

Подобная картина наблюдается и в сфере словарного описания фононимов. С той лишь разницей, что актуализация фонационного и акустического когнитивных векторов приобретает смешанный характер даже в пределах отдельно взятого определения. Например:

'bump' [9] – *a dull sound of two heavy objects hitting each other;*

'bump' [11] – *the dull, fairly quiet sound produced when something such as part of your body hits something or falls against a surface;*

'bump' [12] – *the sound of a sudden forceful blow, like something heavy hitting a hard surface;*

'bump' [8] – *blow or knock; dull sound made by a blow (as when two things come together with force.*

Во всех 4 примерах представлены оба когнитивных вектора: *two heavy objects; something + something/surface; something heavy + hard surface; two things* репрезентируют **протокаузаторов звука**. За вычетом номинаций кинесики (перемещения) протокаузаторов при продуцировании звука *hitting, produced, hits, falls, forceful, blow, knock, come together, made* мы получаем номинацию тех признаков концепта SOUND, которые маркируют отношение языковой личности к звуку как объекту **перцепции** (*dull, fairly quiet, sudden*).

Таким образом, анализ эмпирического материала художественных произведений, а также классификаций и дефиниций из лексикографических источников свидетельствует о том, что в основе нейминга (концептуализации, номинации и категоризации) звуков лежит **фонационный** вектор языковой репрезентации (Ф-вектор), профилирующий акт продуцирования (производства) звуков. Что же касается **акустического** вектора (А-вектора), актуализирующего акт аудиальной перцепции, то он играет в процессе категоризации звуков вспомогательную роль. И хотя весь процесс вербализации физических звуков в современном английском языке происходит как бы в двух параллельных плоскостях – в плоскости десигнации то **фоники (фонации)**, то **акустики**, однако в речевой деятельности эти языковые потенциалы загружены неодинаково, так как язык описывает звуковые события чаще всего и по преимуществу с точки зрения производства звуков, а не их восприятия. Иначе говоря, при языковом кодировании физических звуков господствует Ф-вектор, т. е. фонационный вектор языковой репрезентации.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004.
2. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
3. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996.
4. Колесов И. Ю. К вопросу о роли понятия когнитивной сцены в концептуальном анализе языка // ВКЛ. 2008. № 2. С. 19 – 32.
5. Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2008.
6. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М, 1996. 245 с.
7. Шушков А. А. Толково-понятийный словарь русского языка. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. 988 с.
8. Hornby A. S., Gatenby E. V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1963. 1528 p.
9. Collins Cobuild. English Dictionary for Advanced Learners. М., Астрель, 2006.
10. Longman. Словарь современного английского языка: в 2-х т. М., Рус. яз., 1992.
11. Longman Language Activator. London, 1996. – 1587 p.
12. Longman Dictionary of English and Culture. London, 1992. 1528 p.
13. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. London: Penguin Books Ltd, 2000.

Список источников примеров

1. Alcott L. M. Little Women. Bridlington: Peter Haddoc Ltd., 2005. 352 p.
2. Andrews V. Music in the Night. L.: Simon and Schuster UK Ltd, 1999. 315 p.
3. Bangs N. An Original Sin. N.Y.: Dorchester Publishing Co. Inc., 1999. 394 p.
4. Barrie J. M. Peter Pan. М.: Raduga Publishers, 1986. 231 p.

5. Bombeck E. When You Look Like Your Passport Photo, It's Time To Go Home. N.Y.: Harper Collins Publishers, 1991. 275 p.
6. Brown D. The Da Vinci Code. L.: Bantam Press, 2004. 605 p.
7. Coe J. What a Carve Up! L.: Penguin Books, 1994. 501 p.
8. Cussler C. Sahara. N.Y.: Pocket Books, 2005. 568 p.
9. Grisham J. The Rainmaker. L.: Arrow Books, 1996. 568 p.
10. Sisson R. A. The Bretts. L.: Penguin Books, 1987. 426.

Информация об авторе:

Максимов Виктор Дмитриевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета, victor.dmitrievich@gmail.com.

Victor D. Maximov – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of German Linguistics and Foreign Languages, Altai State University.

Статья поступила в редколлегию 15.09.2014 г.